

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПОГРЕБАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ЕВРЕЕВ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ И ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ ВО 2-ОЙ ПОЛ. XIX В. – В КОН. 30-Х ГГ. XX В.: ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ

*Кирилл Гавриленко
Брест, Беларусь*

В данной статье будет проанализирован потенциал различных групп источников, которые можно использовать при изучении традиционной погребальной культуры евреев Западной Беларуси и Западной Украины.

Ключевые слова: источники изучения, погребальная культура евреев Западной Беларуси и Западной Украины, архивные материалы, полевые материалы, еврейские «книги памяти», электронные базы данных

В современной историографии с каждым годом появляется всё больше новых примеров научного изучения погребальной культуры евреев (ПКЕ) Западной Беларуси (ЗБ) и Западной Украины (ЗУ). Важной составляющей любого исследования является источниковая база. Среди групп источников, которые можно использовать в ходе изучения и реконструкции ПКЕ, необходимо назвать: архивные материалы, материалы устной истории, визуальные источники (фотографии, рисунки, надгробные изображения), картографические источники, тексты эпитафий и др.

На сегодняшний день использование архивных материалов в качестве источника изучения ПКЕ не получило широко распространения, в связи с тем, что исследователи отдают предпочтение использованию данных, собранных в ходе экспедиций. Проанализируем потенциал архивных материалов в качестве источников изучения ПКЕ на примере документов из фондов Государственного архива Брестской области (ГАБО). Документы из фондов ГАБО датируются 1919–1939 гг. и территориально охватывают территорию бывшего Полесского воеводства и Барановичского повета Новогрудского воеводства. Среди фондов, которые можно использовать при изучении развития ПКЕ следует выделить: Ф.1 (Полесское воеводское управление), Ф.2 (Брестское поветовое староство), Ф.5 (Брестское городское управление), Ф.370 (Правления еврейских религиозных гмин Полесского воеводства), Ф.2001 (Пинское поветовое староство) и др. [26]. Среди тех документов, которые относятся к источникам изучения ПКЕ, в фондах ГАБО можно назвать: бюджеты, отчеты, протоколы собраний правлений ЕРГ; уставы, годовые отчеты, переписка с местными органами власти еврейских погребальных братств; жалобы местного населения на злоупотребления при проведении похорон и другое. Многие из аспектов погребальной культуры (содержание кладбищ, деятельность погребальных братств, благотворительность) находились в ведение органов управления

ЕРГ. Ежегодно ЕРГ предоставляли в местные органы власти отчет о деятельности, к которому прилагался бюджет, протоколы собраний рад и правлений [10, л. 23]. Традиционно в финансовый отчет за год (бюджет), как среди доходов, так и среди расходов значились позиции, касающиеся содержания кладбища и осуществления погребения [7; 11; 14; 15]. Кладбища, являясь сакральными местами для членов еврейских общин, не были исключены из хозяйственной жизни ЕРГ. Так как бюджеты имели четкую и регламентированную структуру можно представить имеющиеся в них информацию в виде таблиц, графиков, схем и т.д. Другой группой архивных документов, которые относятся к формам отчетности ЕРГ, являются протоколы и отчеты собраний правления и рад [7; 12]. Среди выносимых на обсуждение вопросов были те, что касаются: содержания кладбищ, определения стоимости погребения и установки надгробий и определения состава правления кладбища, как одного из комитетов в структуре управления ЕРГ, отвечающего за кладбище. Зачастую членами «правления кладбища» являлись члены погребальных еврейских братств, чья деятельность неразрывно связана с функционированием кладбищ. Погребальные братства были подотчетны перед местными властями и ежегодно отсылали годовые отчеты о деятельности в администрацию [6; 13; 16]. Для легализации общества местной администрации предоставляли устав и списки основателей. Всё эти документы позволяют нам увидеть работу погребальных обществ в межвоенное время. К сожалению, лишь в некоторых городах (в основном крупных) погребальные братства прошли легализацию и, в связи с чем, стали представлять отчеты о деятельности. Следует отметить, что данные представленные в документах могли быть намеренно искажены. Тем не менее, в архивных документах можно найти множество фактов, которые показывают особенности развитие ПКЕ в межвоенное время. В документах городских и повтовых администрациях можно найти переписку с ЕРГ, еврейским населением либо погребальными обществами по вопросам, связанных с развитием ПКЕ [5; 8; 9].

Более распространенным в историографии является использование материалов, собранных в полевых условиях. В ходе полевых исследований участниками экспедиций создаются источники, которые можно использовать при изучении ПКЕ. Среди таких источников необходимо назвать: аудиозаписи интервью с текстовыми расшифровками, описание кладбищ, результаты проведенных замеров (территории кладбищ, кладбищенских построек, надгробий), тексты эпитафий, фотографии и всевозможные находки (артефакты).

Сбор полевых материалов на территории ЗУ начался еще на рубеже XIX–XX вв. Как уже отмечалось, первым исследователем ПКЕ ЗУ был С. Ан-Ский. Вместе с С. Ан-ским во всех трех экспедициях в ЗУ принял участие и его племянник С. Юдовин, который выполнял функции фотографа во время полевых исследований и делал зарисовки памятников старины. В ходе трех экспедиций С. Ан-ского было собрано множество материалов, которые были переданы в фонды Еврейского историко-этнографического общества в Санкт-Петербурге. По планам С. Ан-ского материалы, собранные в ходе экспедиций должны были быть собраны в пятитомном издании «Еврейская старина». Первая мировая война и две революции не позволили осуществить идею [27, С. 178–180]. После Октябрьской революции часть коллекции была перевезена в Вильно и была передана в архив института YIVO⁴⁰, а другая часть осталась в Петрограде [24, с. 167]. В 1990-е гг. петербургская коллекция С. Ан-ского была передана центру «Петербургская иудаика». В нач. 2000-х гг. усилиями сотрудников центра вышло 5 сборников под общим названием «Еврейская старина», которые содержат в себе, сделанные С. Юдовиным во время экспедиций, фотографии и другие полевые материалы из коллекции С. Ан-ского [19]. Фотоматериалы экспедиции Ан-ского были изданы в 2009 г. в Великобритании [34]. На многих фотографиях из коллекции Ан-ского изображены мацевы из ЗУ.

⁴⁰ Сегодня виленская коллекция С. Ан-ского хранится в Нью-Йорке в архиве института YIVO.

Примеры того, что до Первой мировой войны на территории ЗБ происходил сбор полевых материалов не обнаружены. Первый сбор сведений о развитии ПКЕ ЗБ произошел совершенно случайно во время Первой мировой войны. Как известно по территории ЗБ проходила линия фронта. Во время военных действий в ЗБ находились как немецкие, так и русские военные, которые производили фотосъемку тех мест, где они побывали, в том числе и кладбищ. Примеры того, что российские солдаты делали фотографии кладбищ ЗБ во время войны можно найти на различных ресурсах в Интернете. К сожалению, при выкладывании фотографий сеть зачастую не довалялись сведения о том, как и кем была произведена съемка, что затрудняет проведение верификации источника. Среди немецких фотографий кладбищ ЗБ хотелось бы отметить снимок 1915 г., который был сделан в Бресте. Сегодня эту фотооткрытку часто используют в качестве визуального приложения к различным статьям, рассказывающим об истории кладбища в Бресте⁴¹. Авторство этой известной фотографии так же не было установлено. В 1919 г. в Германии выходит фотоальбом 41-ого резервного корпуса Кайзеровской армии, который во время Первой мировой войны дислоцировался на Полесье. Одной из представленных в альбоме фотографий является снимок Ивановского еврейского кладбища (единственный сохранившийся снимок данного некрополя)⁴². На многих фотографиях видно, что кладбищам была присуща высокая плотность захоронения. Кроме того надгробия были богато декорированы орнаментом и практически на всех мацевах имеется надгробное изображение (львы, медведи, миноры и прочее). Съемки кладбищ немецкими и русскими солдатами производились не системно. Однако в годы Первой мировой войны существуют примеры того, что производилась намеренная съемка кладбищ. Созданная полевым раввином Артуром Леви⁴³ коллекция снимков еврейских надгробий из различных местечек ЗБ. После возвращения с фронта Артур Леви начинает обработку, собранного за годы войны, материала и в 1923 г. издал свой фотоальбом «Jüdische Grabmalkunst in Osteuropa» [33] (Еврейское надгробное искусство в Восточной Европе), который была посвящена еврейским надгробным памятникам Польши, Литвы и Западной Беларуси. Книга была отпечатана в издательстве «Pioner» в Берлине. Работа А. Леви представляет собою каталог фотографий, сделанных автором во время его службы на Восточном фронте на местных еврейских кладбищах, которые он сопроводил своими комментариями. В каталоге представлено 100 фотоснимков с различных еврейских кладбищ, из которых 54 были сделаны на территории современной Беларуси. Доказывая идею, что в ЗБ сохранилась традиционное погребальное искусство ашкеназов, А. Леви в своей книге представляет снимки надгробий, датируемых рубежом XIX–XX вв. Фотографии надгробий, представленные в книге д-р Артура Шимона Леви, являются уникальным визуальным источником изучения еврейских кладбищ, показывая, какими были надгробия (разнообразие видов, форм, способов оформления и т.д.) в период существования традиционной еврейской

⁴¹ Изображение открытки можно найти в статье Е. Басина «Еврейские кладбища в Бресте» на сайте службы новостей Natatnik.org. (Режим доступа: <https://natatnik.by/evreyskoe-kladbishhe-v-brete/>).

⁴² См.: Das 41. Reserve-Korps von der Somme zum Pripjat: mit 438 Bildern. – München : R. Piper & Co, 1918. – S. 137.

⁴³ С 1914 по 1918 гг. А. Леви был полевым раввином (feldrabbiner) в рядах IX немецкой армии, воевавшей на Восточном фронте. С 22 сентября 1915 г. штаб армии переместился с Лодзи, где находился со 2 января по 21 июля 1915 г., в г. Слоним (Гродненская губерния). Начиная с осени 1915 г. и до 1916 г., когда армию направили на помощь Австро-Венгерским войскам в боях против Румынии, войска IX армии размещались на территории ЗБ. Находясь на территории ЗБ в качестве полевого раввина, Артур Леви общался с местными евреями. В ходе общения с местными еврейскими общинами Артур Леви обращает внимание на мацевы с иудейских кладбищ, которые были отличными от тех, что он видел в Германии. Он начинает изучать мацевы и, наиболее интересные, с его точки зрения, фотографировать. В 1918 г., когда заканчиваются военные действия, д-р Леви возвращается к обязанностям раввина в Берлине [33, s. 4].

погребальной культуры. Помимо фотографий, работа Артура Леви содержит в себе описание, как надгробий, так и кладбищ, что повышает потенциал данного источника.

В 1920-е – 1930-е гг. продолжилась деятельность по сбору полевых материалов и созданию новых источников по изучению ПКЕ ЗБ и ЗУ. Одним из тех, кто организовывал сбор этнографических материалов, был институт YIVO. Помимо сотрудников института для сбора полевых материалов привлекались и внештатные работники – «заммлеры» («друзья»), что позволило сделать данную организацию массовой. Этнографический комитет YIVO подготовил для «заммлеров» опросные листы по конкретным темам, в том числе и ПКЕ (Погребально-поминальная обрядность (ППО), погребальные братства, кладбища и т.д.) [24, с. 168]. Опросные листы для «заммлеров», составлялись на основе созданного С. Ан-ским, опросника (2657 вопросов), касающегося еврейской повседневной жизни и культуры [27, с. 178]. Помимо опросных листов «заммлерам» давались инструкции по методике фиксации материалов. Сбор материалов осуществлялся не только на территории ЗБ, но и на западноукраинских территориях, в Польше, в странах Восточной Европы, а так же в США и в Палестине. К началу Второй мировой войны библиотека YIVO собрала около 100 000 томов и более 100 000 наименований, включая журналы, документы и т. д. Некоторые материалы были потеряны во время войны, но в основном собранные материалы были перевезены оккупационными властями в Германию, а после войны – в отделение в Нью-Йорке, которое стало новым главным офисом YIVO [24, с. 169]. Среди источников, которые хранятся в архиве института можно назвать фотографии кладбищ, аудиозаписи интервью, где рассказывается о ППО евреев, записи идишских погребально-поминальных песен и др. Сегодня описание коллекции института можно найти на сайте научного учреждения. К сожалению, лишь небольшая часть архива открыта для доступа интернет-пользователями [36].

На территории межвоенной Польши действовали и другие еврейские научных организации, занимающиеся сбором материалов о развитии ПКЕ. Одной из таких организаций было «Еврейское краеведческое общество в Польше», которое занималось сбором и изучением местной еврейской истории, в том числе и ПКЕ. Общество являлось членом разных научных организаций, в том числе и института YIVO (скорее всего члены общества являлись «заммлерами» института). Головной офис общества находился в Варшаве, а филиалы в разных городах Польши (всего в 24 городах). Последний филиал общества был открыт в 1938 г. в г. Пинске, на что было получено разрешение от поветового староства [17, л. 1–4]. Однако, на сегодняшний день не известна судьба собранных членами общества материалов.

В послевоенное время на территории СССР одним из немногих примеров сбора полевых материалов служили путешествия фотографа Д. Гобермана по ЗУ. По итогам экспедиций было издано ряд фотоальбомов еврейских надгробий ЗУ. Большинство из сделанных минским фотографом фотографий были опубликованы в ряде сборников [2; 3; 4]. Основная проблема данных сборников является то, что автор не системно подошел к сбору и представлению собранных материалов и практически не сопроводил их описанием, что снижает информационный потенциал данных сборников.

С конца 1980-х гг. активизация работы по сбору материалов была инициирована Петербургским еврейским университетом (с 1998 г. – Петербургский институт иудаики (ПИИ)), под руководством Ильи Дворкина, Бориса Хаймовича, Валерия Дымшица [28, С. 18–36]. На протяжении 1990-х гг. были описаны все наиболее интересные и старые еврейские кладбища Украины, такие как Меджибож, Сатанов, Подгайцы, Броды, Буск, Яблонов, Печенежин, Кременец, Вижница, Мурафа и ряд других. Сегодня отчеты (в том числе и фотоотчеты), дневники экспедиций ПИИ можно найти на сайте учреждения [25].

В начале 2000-х гг. сбор полевых материалов в ЗУ производил центр «Петербургская иудаика» Европейского университета в СПб. На сайт центра были выложены аудиозаписи собранных интервью, фотографии и другие источники, которые были собраны в ходе полевых исследований в ЗУ [20].

В 2004 г. сбором полевых материалов, касающихся ПКЕ на территории ЗУ и ЗБ, стал заниматься центр научных работников и преподавателей иудаики в ВУЗах «Сэфер» [22]. Зачастую, за один полевой сезон центру удается провести по несколько экспедиций в различных местах традиционного проживания евреев, что позволило за непродолжительный срок охватить обширную территорию. География полевых экспедиций центра охватывает такие страны как Украина, Молдова, Грузия, Россия, Литва, Латвия, Беларусь и др. [1, С. 5–6] Полевые экспедиции на Украине проводились с 2004 по 2011 года в регионах: Галиция, Подолия и Буковина. Экспедиции в Молдове состоялись в 2008 и 2011–2012 гг. [22] Начиная с 2012 года проводятся экспедиции центра славяно-иудаики в Беларуси и на сегодняшний день они прошли в: г.п. Желудок (2012 г.), г. п. Лепель (2014 г.), г. Глубокое (2015 г.) и в г. п. Бешенковичи (2016 г.) [22]. Изначально собранные материалы публиковались лишь в качестве приложений к статьям участников экспедиций, но с 2013 г. всё созданное в ходе одной или нескольких экспедиций источники стали размещаться в отдельных сборниках полевых материалов. В сборниках представлены не только архивные источники и материалы устной истории, но и уникальные фотоматериалы, картографические материалы. На сегодняшний день издано 7 сборников полевых материалов [23], три из которых, объединенных в серию книг «Память о еврейском местечке», касаются еврейской истории Желудка [18], Лепеля [21] и Глубокое [1]. Начиная с 2016 года центром «Сэфер» запущен проект «Sfira», в ходе реализации, которого все материалы, собранные в ходе экспедиций центра будут выложены для широкой публики в сети интернет в виде электронных баз данных. В электронном архиве будут представлены фотоматериалы, архивные документы по истории местечек и регионов, где проводились экспедиции, а так же аудиозаписи этнографических интервью с текстовой расшифровкой и каталоги описанных в ходе полевых работ кладбищ. Для облегчения поиска информации на сайте была разработана система тегирования, включающая в себя и те теги, что относятся к ПКЕ [29].

Еще одной базой данных, где размещены сведения о ПКЕ ЗУ и ЗБ является сайт «Виртуальный штетл». В 2008–2012 гг. развитием сайта занимался Еврейский исторический институт, который, в качестве дара, подарил созданный им сайт Музею истории польских евреев. В 2012 г. участниками проекта, а так же любителями еврейской истории была проведена паспортизация сохранившихся еврейских кладбищ. На сайте представлены фотографии, карты и описания десятков некрополей со всех уголков ЗУ и ЗБ [36].

Для изучения ПКЕ тех городов и местечек, где не проходили полевые экспедиции в качестве источника можно использовать «книги памяти» («Yizkor Books»). В конце 1940-х гг. выходцами из еврейских общин Восточной Европы стали издаваться сборники воспоминаний, фотографий и документов о жизни и гибели этих общин. В основном представленные в книгах сведения относятся к межвоенному периоду и временам Холокоста. Вскоре все сборники материалов о жизни и гибели общин, издаваемые диаспорами, стали называться «Yizkor books» («книги памяти»). Книги памяти изначально издавались на языке идиш либо иврите [37]. Сегодня многие «книги памяти» находятся в свободном доступе в различных Интернет-ресурсах. На одном только сайте Публичной библиотеки Нью-Йорка (New York Public Library)⁴⁴ в свободном доступе находится более сотни книг, которые рассказывают об истории еврейских общин ЗУ и ЗБ [38]. Электронные версии «книг памяти» еврейских общин можно найти на сайте организации «JewishGen» [32]. Для увеличения числа тех, кто мог бы воспользоваться представленными в «книгах памяти» сведениями, возникла необходимость в переводе их на английский язык. В 1990-х «Jewish Gen» запустила проект «Yizkor Books project», координаторы которого ставят перед собой цель перевода всех существующих «книг

⁴⁴ Всего же на сайте Публичной библиотеки Нью-Йорка представлено электронные варианты 650 из 700 «книг памяти» еврейских общин Восточной и Западной Европы, которые находятся в фондах библиотеки [16].

памяти» на английский язык. Переводами книг занимаются члены диаспор, а так же любители еврейской истории по всему миру. На сегодняшний день на сайте организации создана электронная библиотека, где размещены переводы «книг памяти» (как полностью, так и отдельных глав) [37]. Еще одним направлением деятельности «Yizkor Books project» является издание существующих переводов в виде отдельных книг. На сегодняшний день в печатном виде изданы «книги памяти», таких еврейских общин ЗУ и ЗБ, как: Антополь, Болехов (Ивано-Франковская область), Брест, Бучач (Львовская область), Дрогичин, Гольшаны, Городенка (Ивано-Франковская область), Заболотов (Ивано-Франковская область), Молчадь (Барановический район), Новогрудок, Подгайцы (Тернопольская область), Рокитно (Ровенская область), Рожнятов (Ивано-Франковская область), Ружаны, Телеханы (Ивацевический район), Турка (Львовская область) [39]⁴⁵.

В «книгах памяти» существуют множество сведений о развитии ПКЕ ЗУ и ЗБ в межвоенное время. Так, в «книги памяти» общины Барановичи целая глава посвящена истории семьи раввина И. Каплана. В данной главе есть подробное описание того, как проходили похороны раввина и как через год была установлена надгробная стела над его могилой. Весь рассказ об погребальных обрядах, совершаемых над телом и об его погребении сопровождается фотоснимками, что дает еще больше представления о ПКЕ [30]. Пример истории семьи раввина Каплана не единичный случай и в целом во многих «книгах памяти» еврейских общин ЗУ и ЗБ можно найти примеры подобных семейных историй. В «книгах памяти» широко представлены фотографии, показывающие развитие ПКЕ еврейских общин ЗУ и ЗБ, в том числе сделанные на еврейских кладбищах. Многие из тех, кто отправлялся в эмиграцию, делали на память фотографии на фоне могил своих предков [31; 35]. Имеются в «книгах памяти» фотографии надгробий праведников или великих знатоков Торы, которые преимущественно представляют собой охели. Сопоставляя разные фотографии с одного кладбища, можно понять, какие типы и виды надгробий наиболее часто использовались как в общине, так и в регионе в целом. В книгах памяти еврейских общин Бреста, Кобрин, Пинска, Ружаны, Косова и др. представлен еще один не менее интересный вид исторических источников – картографический. Свидетели повседневной жизни еврейских общин Кобрин, Бреста, Пинска и других местечек в межвоенное время создали карты городов на которых отобразили все еврейские места в городе, в том числе и кладбища.

В основном, источниковая база исследований формируется в ходе сбора материалов в полевых условиях. Основными источниками изучения еврейских кладбищ выступают эпиграфические памятники (эпитафии). Первоочередная фиксация и изучения этого вида источников вызвана их постепенным исчезновением. Помимо эпитафий, в полевых условиях можно работать с надгробиями (их формами, стилистикой, материалом изготовления), что позволяет говорить о тенденциях в погребальном искусстве евреев различных регионов. Приоритетным источником могут быть материалы устной истории, которые позволяют реконструировать ППО евреев и понять какую роль играют сохранившиеся еврейские кладбища для сохранения памяти о прошлом еврейского народа в коллективном сознании общества.

1. Глубокое: память о еврейском местечке / отв. ред. И. Капченко. – М. : Центр «Сэфер», 2017. – 376 с.
2. Гоберман, Д. Н. Еврейские надгробия на Украине и в Молдове / Д. Н. Гоберман. – М. : Гершаим, 1993. – 96 с.
3. Гоберман, Д. Н. Забытые камни / Д. Н. Гоберман. – СПб. : Искусство, 2000. – 152 с.
4. Гоберман, Д. Н. Резные каменные стелы: еврейские надгробия Молдавии и Западных областей Украины / Д. Н. Гоберман. – М. : Наука, 1989. – 174 с.
5. Государственный архив Брестской области (далее ГАБО). – Ф. 1. – Оп. 2. – Д. 2277. Заявление жителей города Пинска и переписка с пинским старостом об установлении наблюдения над похоронами на еврейском кладбище.

⁴⁵ Перевод «книги памяти» был передан брестской еврейской общине в 2015 г.

6. ГАБО. – Ф. 1. – Оп. 10. – Д. 1617. Сведения о составе и деятельности товарищества Последняя услуга (Остатны послуга).
7. ГАБО. – Ф. 1. – Оп. 10. – Д. 2298. Протоколы собраний и бюджет на 1933 г. Пружанской еврейской религиозной гмины и списки членов, внесших пожертвования.
8. ГАБО. – Ф. 1. – Оп. 10. – Д. 2340. Переписка с поветовыми старостами и заявления граждан, жителей отдельных населенных пунктов о надзоре над еврейскими кладбищами, о погребении на православном кладбище и др.
9. ГАБО. – Ф. 1. – Оп. 10. – Д. 2401. Распоряжение Полесского воеводы о преподавании закона Божьего в школах ..., об огораживании еврейских кладбищ.
10. ГАБО. Ф. 1. – Оп. 10. – Д. 2584. Циркуляры Полесского воеводы и переписка с министерством внутренних дел и поветовыми старостами об изменении границ и открытии еврейских религиозных гмин, списки гмин Полесского воеводства.
11. ГАБО. Ф. 1. – Оп. 10. – Д. 2708. Бюджет кобринской еврейской религиозной гмины на 1937 год.
12. ГАБО. Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 197. Циркуляры Брестского поветового староства о выборах в еврейские религиозные гмины и введения актов гражданского состояния.
13. ГАБО. Ф. 2. – Оп. 2. – Д. 874. Уставы, протоколы собраний, отчёты о деятельности и сведения о членах правления общественных организаций...
14. ГАБО. Ф. 370. – Оп. 1. – Д. 2. Бюджет еврейской гмины в г. Бресте на 1933 год.
15. ГАБО. Ф. 370. – Оп. 1. – Д. 23. Бюджет еврейской религиозной гмины в Давид-Городке на 1938 год.
16. ГАБО. – Ф. 2001. – Оп. 4. Д. 3994. Дело о деятельности общества добродетелей «Последняя услуга» Хесед Шел Эмес.
17. ГАБО. – Ф. 2001. – Оп. 4. – Д. 5366. Еврейское товарищество краеведов в Польше отдел в Пинске.
18. Желудок: память о еврейском местечке / отв. ред. И. Капченова. – М. : Центр «Сэфер», 2013. – 327 с.
19. Издательский проект // Центр «Петербургская иудаика» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://judaica.spb.ru/publ.html>. – Дата доступа: 17.02.2017.
20. Исследовательский проект // Центр «Петербургская иудаика» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://judaica.spb.ru/sc.html>. – Дата доступа: 17.02.2017.
21. Лепель: память о еврейском местечке / С. Амосова [и др.]; отв. ред. С. Амосова. – М. : Центр «Сэфер», 2015 год. – 496 с.
22. Летние полевые школы // Центр научных исследователей и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sefer.ru/rus/education/educational_programmes. – Дата доступа: 17.02.2016.
23. Материалы полевых школ // Центр научных исследователей и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sefer.ru/rus/publications/field-materials.php?clear_cache=Y. – Дата доступа: 17.02.2016.
24. Млотек, Х. Из Санкт-Петербурга и Вильно – в Нью-Йорк: YIVO – собиратель еврейского фольклора. / Х. Млотек, М. Веб // Труды по иудаике. Серия «История и этнография». Вып. 1: История евреев в России. Проблемы источниковедения и историографии: Сборник научных трудов / отв. ред. Д. А. Эльяшевич. – СПб. : С.-Петербург. инст. иудаики. Инст. исслед. еврейской диаспоры, 1993. – С. 163–171.
25. Научно-исследовательский Архив // Петербургский институт иудаики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pijs.ru/elektronnyu_arhiv. – Дата доступа: 27.01.2017.
26. Научно-справочный аппарат // Государственный архив Брестской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archives.gov.by/index.php?id=200744>. – Дата доступа: 17.09.2017.
27. Сергеева, И. А. Этнографические экспедиции Семена Ан-ского / И. А. Сергеева // Східний світ. – 2003. – № 3. – С. 176–189.
28. Хамович, Б. Историко-этнографические экспедиции Петербургского еврейского университета / Б. Хамович // Труды по иудаике. Серия «История и этнография». Вып. 2: История евреев на Украине и в Белоруссии. Экспедиции. Памятники. Находки: Сборник научных трудов / отв. ред. В. А. Дымшиц. – СПб. : Петерб. еврейский ун-т.; Инст. исслед. еврейской диаспоры, 1994. – С. 15–43.
29. Электронный архив экспедиций «Sfira» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sfira.ru>. – Дата доступа: 17.02.2016.

30. Baranovichi (Baranavichy, Belarus) // Yizkor Book Project // JewishGen [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.jewishgen.org/Yizkor/Baranovichi/baranovichi.html>. – Дата доступа: 24.05.2017.
31. Hoffman, B. A thousand years of Pinsk; history of the city its Jewish community, institutions, social movements, personalities, community leaders, Pinsk... / B. Hoffman. – New York : Pinsker Branch 210, Workmen's Circle, 1941. – 515 p.
32. JewishGen [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.jewishgen.org/>. – Дата доступа: 24.05.2017.
33. Levy, A. Jüdische Grabmalkunst in Osteuropa / A. Levy. – Berlin : Pioner, 1923. – 77 s.
34. Photographing the Jewish Nation: Pictures from S. An-sky's Ethnographic Expeditions / edit. Eugene M. Avrutin. – New Hampshire : UPNE, 2009. – 212 p.
35. Steinman, E. Brest-Litovsk: encyclopedia of the Jewish diaspora (Belarus) / E. Steinman. – New York : JewishGen, 2014. – 470 p.
36. Wirtualny sztetl [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sztepl.org.pl/pl/>. – Дата доступа: 24.02.2017.
37. Yizkor Book Project // JewishGen [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.jewishgen.org/yizkor/YB_History.html. – Дата доступа: 24.05.2017.
38. Yizkor books // New York Public Library [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nypl.org/collections/nypl-recommendations/guides/yizkorbooks>. – Дата пользования: 28.04.2016.
39. Yizkor Books in Print // JewishGen [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.jewishgen.org/yizkor/ybip.html>. – Дата доступа: 24.05.2017.